

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
24 August 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по первоначальному докладу Государства Палестина*

1. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Государства Палестина¹ на своих 4007-м и 4008-м заседаниях², состоявшихся 5 и 6 июля 2023 года. На своем 4030-м заседании, состоявшемся 21 июля 2023 года, он принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует представление первоначального периодического доклада Государства Палестина и содержащуюся в нем информацию. Он выражает признательность за возможность провести конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника относительно тех мер, которые были приняты государством-участником с момента вступления Пакта в силу для осуществления его положений. Комитет также выражает благодарность государству-участнику за его письменные ответы³ на перечень вопросов⁴, которые были дополнены устными ответами членов делегации, и за предоставленную ему в письменном виде дополнительную информацию.

3. Комитет признает, что продолжающаяся израильская оккупация и частичная аннексия территории государства-участника, расширение поселений и продолжающаяся блокада сектора Газа, которые являются незаконными по международному праву⁵, создают серьезные проблемы для государства-участника с точки зрения возможности полного выполнения его обязательств по Пакту, а также приводят к грубым нарушениям прав палестинцев, таким как произвольные задержания, пытки и жестокое обращение, чрезмерное применение силы и злоупотребления со стороны израильских сил безопасности, акты насилия со стороны израильских поселенцев, ограничения свободы передвижения, свободы ассоциации и свободы выражения мнений, вынужденное перемещение и выселения, захват частных земель, снос домов и строительство незаконных поселений, ограничения доступа к медицинским услугам и отказ в доступе к гуманитарной помощи. Комитет напоминает об обязательствах Израиля как оккупирующей державы по международному

* Приняты Комитетом на его сто тридцать восьмой сессии (26 июня — 26 июля 2023 года).

¹ [CCPR/C/PSE/1](#).

² См. [CCPR/C/SR.4007](#) и [CCPR/C/SR.4008](#).

³ [CCPR/C/PSE/RQ/1](#).

⁴ [CCPR/C/PSE/Q/1](#).

⁵ См. резолюцию [2334 \(2016\)](#) Совета Безопасности и другие соответствующие резолюции Совета Безопасности, включая резолюции [242 \(1967\)](#), [338 \(1973\)](#), [446 \(1979\)](#), [452 \(1979\)](#), [465 \(1980\)](#), [476 \(1980\)](#), [478 \(1980\)](#), [1397 \(2002\)](#), [1515 \(2003\)](#), [1850 \(2008\)](#) и [1860 \(2009\)](#).

См. также International Court of Justice, *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004, p. 136; и резолюции [S-9/1](#) и [S-12/1](#) Совета по правам человека.

гуманитарному праву и международному праву прав человека⁶. Он признает, что вышеупомянутые проблемы ограничивают эффективный контроль государства-участника в рамках своей юрисдикции на собственной территории и его способность выполнять положения Пакта. Однако он напоминает государству-участнику, что положения Пакта применимы на всей его территории и что государство-участник должно принять все возможные меры для его выполнения на всех частях своей территории. В этой связи Комитет сожалеет, что, несмотря на соглашение между движениями ФАТХ и ХАМАС о прекращении раскола Палестины, подписанное 12 октября 2017 года, государство-участник добилось ограниченного прогресса в решении внутренних политических проблем, которые негативно влияют на полное осуществление палестинцами на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в секторе Газа своих прав, предусмотренных Пактом, и способствуют политической и географической фрагментации территории государства-участника. Он отмечает, что из-за этой разобщенности палестинцы по-прежнему подпадают под действие различных правовых систем, что препятствует полной реализации их прав в соответствии с Пактом⁷.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует присоединение государства-участника к следующим международным документам с момента его присоединения к Пакту:

a) Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, — 10 апреля 2019 года;

b) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативному протоколу к ней — 2 апреля 2014 года и 10 апреля 2019 года соответственно;

c) Конвенции о правах инвалидов и Факультативному протоколу к ней — 2 апреля 2014 года и 10 апреля 2019 года соответственно;

d) второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, касающемуся отмены смертной казни, — 18 марта 2019 года;

e) Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, — 29 декабря 2017 года;

f) Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания — 29 декабря 2017 года;

g) Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, — 29 декабря 2017 года;

h) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности — 2 января 2015 года;

i) Римскому статуту Международного уголовного суда — 2 января 2015 года;

j) Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него — 2 апреля 2014 года;

⁶ См. [CCPR/C/ISR/CO/5](#).

⁷ [CEDAW/C/PSE/CO/1](#), п. 9; [CERD/C/PSE/CO/1-2](#), п. 3; [CRC/C/PSE/CO/1](#), п. 4; и [CAT/C/PSE/CO/1](#), п. 4.

к) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации — 2 апреля 2014 года;

л) Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах — 2 апреля 2014 года;

м) Конвенции о правах ребенка и Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах, — 2 и 7 апреля 2014 года соответственно;

н) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания — 2 апреля 2014 года.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Законодательная основа

5. Приветствуя публикацию Пакта в официальном вестнике, Комитет сожалеет, что второй Факультативный протокол до сих пор не опубликован. Комитет обеспокоен отсутствием ясности в ходе диалога относительно того, почему Пакт и второй Факультативный протокол не были введены в действие в соответствии с внутренним законодательством. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу толкования, данного Верховным конституционным судом в его решениях № 4 (2017) от 19 ноября 2017 года и № 5 (2018) от 12 марта 2018 года, согласно которому международные договоры, к которым присоединилось государство-участник, имеют приоритет над внутригосударственным законодательством только в той мере, в какой они согласуются с национальной, религиозной и культурной идентичностью палестинского арабского народа, что может препятствовать осуществлению прав, изложенных в Пакте. Кроме того, Комитет обеспокоен наличием многочисленных неунифицированных правовых систем на Западном берегу и в секторе Газа (ст. 2).

6. Государству-участнику следует принять законодательство, обеспечивающее унификацию его правовых систем. Оно должно завершить публикацию Пакта и второго Факультативного протокола в официальном вестнике и ввести их в действие в соответствии с внутренним законодательством. Государству-участнику следует также пересмотреть действующее законодательство в целях предотвращения правовой неопределенности или двусмысленности, которые могут послужить основанием для юридических толкований, противоречащих правовым обязательствам государства-участника.

Меры по борьбе с коррупцией

7. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что коррупция, включая nepotизм, по-прежнему широко распространена во многих сферах общественной жизни, особенно при назначении и продвижении по службе государственных служащих и работников судебной системы. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не предоставило конкретную информацию об эффективности своей Национальной межсекторальной стратегии по обеспечению соблюдения профессиональной этики и борьбе с коррупцией (2020–2022 годы), а также о конкретных мерах по обеспечению независимости, прозрачности, эффективности и подотчетности антикоррупционных органов, таких как Комиссия по борьбе с коррупцией, Антикоррупционный суд и специальные прокуроры. Комитет также обеспокоен сообщениями об арестах участников антикоррупционных акций протеста и отсутствием защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции (ст. 2 и 25).

8. Государству-участнику следует активизировать усилия для предотвращения и искоренения коррупции и безнаказанности на всех уровнях, в частности:

а) тщательно, независимо и беспристрастно расследовать и преследовать в судебном порядке все случаи коррупции, особенно те, в которых

замешаны высокопоставленные государственные служащие, и, в случае вынесения обвинительного приговора, применять наказания, соразмерные тяжести совершенного преступления;

б) обеспечивать независимость, прозрачность, эффективность и подотчетность всех антикоррупционных органов, включая Комиссию по борьбе с коррупцией, Антикоррупционный суд и специальных прокуроров;

с) обеспечить пересмотр и дополнение законодательной базы в целях повышения уровня защиты активистов борьбы с коррупцией и лиц, сообщающих о правонарушениях, предотвращения необоснованного преследования законной антикоррупционной деятельности и обеспечения доступа к общедоступной информации;

д) расширять работу по обучению и проведению информационно-просветительских кампаний, направленных на информирование судей и прокуроров, государственных служащих, политических деятелей, представителей деловых кругов и широкой общественности об экономических и социальных издержках коррупции, а также о механизмах, созданных для борьбы с ней.

Чрезвычайное положение

9. Комитет выражает обеспокоенность по поводу широких полномочий, предоставленных правительству декретом-законом № 7 от 2020 года в контексте пандемии коронавирусной болезни (COVID-19), допускающим ограничения права на мирные собрания. Комитет также обеспокоен тем, что срок действия чрезвычайного положения, предусмотренного декретом-законом, был продлен сверх законного срока, предусмотренного статьей 110 Основного закона (ст. 4).

10. С учетом замечания общего порядка № 29 (2001) Комитета об отступлениях от обязательств по Пакту во время чрезвычайного положения и заявления Комитета об отступлениях от положений Пакта в связи с пандемией COVID-19⁸ государству-участнику следует:

а) гарантировать, что любые меры, принимаемые для защиты населения в условиях чрезвычайного положения, в том числе во время пандемий, являются временными, соразмерными, строго необходимыми и подлежат судебному контролю;

б) обеспечить, чтобы в условиях чрезвычайного положения законодательство не использовалось для необоснованного ограничения права на собрания, признавая, что это право является важной гарантией соблюдения государством-участником своих обязательств по Пакту при использовании чрезвычайных полномочий, в том числе во время пандемий.

Недискриминация

11. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что определение дискриминации было включено в проект декрета-закона о защите семьи от насилия, а также в рекомендации Комитета по согласованию законодательства по итогам рассмотрения Трудового кодекса. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, обеспечивающего полную и эффективную защиту от всех форм дискриминации, запрещенных Пактом, включая прямую, косвенную и множественную дискриминацию, а также эффективные средства правовой защиты жертв в рамках судебных и административных процедур. Комитет также обеспокоен сообщениями о дискриминации, стигматизации, преследовании и насилии, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов, в отношении лиц по признаку их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной

⁸ CCPR/C/128/2.

идентичности, бедуинов и инвалидов, а также отсутствием надлежащих расследований таких актов (ст. 2, 3, 7, 17 и 26).

12. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) рассмотреть вопрос о принятии всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, обеспечивающего полную и эффективную защиту от дискриминации во всех сферах и содержащего полный перечень запрещенных оснований для дискриминации в соответствии с Пактом, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, а также предусматривающего эффективные средства правовой защиты в случае нарушений;

б) принять меры по борьбе со стереотипами и негативным отношением к лицам по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, бедуинам и инвалидам, включая учебно-просветительские программы для сотрудников правоохранительных органов;

с) обеспечить оперативное и эффективное расследование всех актов дискриминации, стигматизации, преследования и насилия в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, бедуинов и инвалидов, привлечение виновных к уголовной ответственности и, в случае осуждения, назначение мер наказания, соразмерных с тяжестью совершенного преступления, а также полное возмещение ущерба жертвам.

Насилие в отношении женщин и домашнее насилие

13. Комитет обеспокоен тем, что в сфере применения и охвата законодательства, касающегося насилия в отношении женщин и девочек и домашнего насилия, а также в механизмах правоприменения остается ряд пробелов. Комитет также обеспокоен тем, что за домашнее насилие, включая изнасилование в браке, в национальном законодательстве до сих пор не предусмотрена прямая уголовная ответственность и что поправки к законодательству, отменяющие мягкие наказания и освобождающие от ответственности за убийство женщин, оказались неэффективными в борьбе с феминцидом. Комитет также выражает озабоченность по поводу сообщений о том, что на женщин оказывается давление со стороны их семей, часто с применением насилия, пыток и жестокого обращения или угроз таковых, с целью заставить их совершить самоубийство для защиты так называемой «чести» семьи. Комитет обеспокоен тем, что женщины, обращающиеся с жалобами в суд, часто подвергаются повторной виктимизации вследствие пристального негативного внимания со стороны СМИ, в том числе в публичном пространстве по причине клеветнических кампаний, а также вследствие запугивания со стороны ответчиков и прокуратуры и затянувшихся расследований. Он обеспокоен тем, что в отношении женщин и девочек, ставших жертвами гендерного насилия, применяется административное задержание, так называемое «заключение под стражу в целях защиты», под предлогом их защиты (ст. 2, 3, 7, 23 и 26).

14. Государству-участнику следует:

а) принять и ввести в действие всеобъемлющее законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за все формы насилия в отношении женщин и девочек, в частности за домашнее насилие, изнасилование в браке и преступления, совершенные во имя так называемой «чести»;

б) отменить законодательство, дискриминирующее женщин, принять законодательство и укрепить государственную политику, направленные на защиту женщин от насилия;

с) обеспечивать оперативное и тщательное расследование случаев насилия в отношении женщин и девочек, будь то насилие в общественном пространстве или домашнее насилие, а также обеспечивать принятие в ходе расследования мер по предотвращению повторной виктимизации жертв, привлечение виновных к уголовной ответственности и, в случае их осуждения,

назначение мер наказания, соразмерных тяжести совершенных преступлений, и предоставление жертвам полного возмещения ущерба;

d) активизировать работу по обучению сотрудников правоохранительных органов, работников судебной системы, прокуратуры и других заинтересованных сторон эффективным и учитывающим гендерные особенности методам выявления, расследования и рассмотрения случаев насилия в отношении женщин и девочек, включая домашнее и сексуальное насилие;

e) осуществлять учебно-просветительские программы по вопросам дискриминационных норм и убеждений в целях борьбы со стигматизацией и повторной виктимизацией женщин, обращающихся за помощью в существующие службы национальных органов власти, в том числе программы, ориентированные на судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и СМИ;

f) отменить практику так называемого «заключения под стражу в целях защиты» в случаях гендерного насилия и вместо этого принимать такие защитные меры, которые обеспечивают полную защиту прав женщин, например увеличение количества приютов;

g) поощрять подачу заявлений о насилии в отношении женщин, в частности путем укрепления существующих или создания новых механизмов подачи таких заявлений, а также информирования женщин и девочек об их правах и о существующих возможностях получения юридической помощи и других услуг, с помощью которых они могут получить защиту и компенсацию;

h) повышать осведомленность женщин и девочек, в том числе в сельской местности, о доступных средствах правовой защиты для обеспечения защиты их прав.

Добровольное прерывание беременности, сексуальные и репродуктивные права

15. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сохранением законодательной базы, серьезно ограничивающей легальный доступ к абортam и предусматривающей уголовную ответственность как для врачей, так и для пациенток в соответствии со статьями 321, 322 и 324 Уголовного кодекса Иордании 1960 года, что приводит к большому количеству небезопасных, подпольных абортov. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что многие женщины и девочки сталкиваются с препятствиями в доступе к различным методам контрацепции в силу своего социально-экономического положения (статьи 2, 3, 6, 7, 17 и 26).

16. С учетом пункта 8 замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета о праве на жизнь государству-участнику следует:

a) внести изменения в некоторые элементы внутренней правовой и институциональной базы, включая статьи 321, 322 и 324 Уголовного кодекса Иордании 1960 года, которые были включены государством-участником в свое законодательство, с тем чтобы женщины и девочки, прибегающие к абортam, а также врачи и другие лица, которые их обслуживают, не подвергались уголовному наказанию, а также устранить препятствия, связанные, в частности, с получением разрешений от врачей или религиозных органов, поскольку наличие таких наказаний и препятствий вынуждает женщин и девочек прибегать к небезопасным абортam;

b) принять соответствующие меры для облегчения доступа женщин к информации о добровольном прерывании беременности и расширить услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая равный и недорогой доступ к методам контрацепции, особенно для женщин и девочек, находящихся в неблагоприятном социально-экономическом положении.

Право на жизнь

17. Комитет глубоко обеспокоен тем, что, несмотря на присоединение государства-участника ко второму Факультативному протоколу к Пакту, в государстве-участнике продолжает применяться смертная казнь. Кроме того, Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о большом и растущем количестве случаев вынесения смертных приговоров в секторе Газа, частотой их применения и отсутствием судебных гарантий, особенно когда гражданские лица предстают перед военными судами. В этой связи Комитет также обеспокоен тем, что работа по рассмотрению проекта уголовного кодекса не завершена с 2010 года (ст. 6, 7 и 14).

18. Государству-участнику следует незамедлительно принять все необходимые меры для обеспечения выполнения второго Факультативного протокола к Пакту, в том числе фактически отменить смертную казнь в пределах своей юрисдикции и обеспечить, чтобы ни один человек в пределах его юрисдикции, в том числе в секторе Газа, не был казнен, а также предоставить все необходимые судебные гарантии и воздерживаться от разбирательства дел гражданских лиц в военных судах. Государству-участнику следует также завершить работу над проектом уголовного кодекса.

19. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что во многих случаях применение силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, в частности в ходе протестов в 2021 году после переноса выборов, было несовместимо с основополагающими принципами законности, необходимости, соразмерности и подотчетности. Комитет также обеспокоен отсутствием независимых механизмов мониторинга (ст. 6).

20. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для предотвращения чрезмерного применения силы во время операций по поддержанию правопорядка, в частности:

а) обеспечить, чтобы указ министра внутренних дел № 187 от 2020 года, касающийся инструкций и процедур применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, соответствовал Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководству Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности;

б) активизировать работу по регулярному обучению сотрудников правоохранительных органов методам применения силы и обеспечивать строгое соблюдение на практике принципов законности, необходимости и соразмерности;

в) создать независимый от министерства внутренних дел надзорный механизм, обеспечивающий оперативное, эффективное и беспристрастное расследование всех сообщений о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов, привлечение виновных к уголовной ответственности и, в случае их осуждения, назначение мер наказания, соразмерных тяжести совершенных преступлений, а также предоставление жертвам таких нарушений полного возмещения ущерба и компенсации.

21. Принимая во внимание продолжающуюся оккупацию территории государства-участника, Комитет обеспокоен отсутствием медицинских услуг для пациентов с хроническими и неизлечимыми заболеваниями, а также приостановлением государством-участником действия координационного соглашения с Израилем о направлении на лечение. В равной мере Комитет обеспокоен сообщениями о снижении уровня координации между компетентными органами государства-участника и больницами для облегчения системы направления пациентов, проживающих в секторе Газа и обращающихся за медицинской помощью за пределами сектора Газа (ст. 6).

22. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения каждому человеку, в частности жителям сектора Газа, надлежащего доступа к услугам здравоохранения, особенно к жизненно важному медицинскому лечению и поддержке. Для этого оно должно пересмотреть

решение о приостановке действия своего координационного соглашения с Израилем в отношении направления пациентов к врачам-специалистам и принять меры по усилению координации между компетентными органами и больницами для обеспечения работы системы направления пациентов, проживающих в секторе Газа и обращающихся за медицинской помощью за пределами сектора Газа, а также выполнить рекомендации Всемирной организации здравоохранения от 2023 года.

Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

23. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о применении методов давления, принуждения, жестокого обращения и/или пыток для получения признательных показаний, а также о том, что, несмотря на статью 13 (пункт 2) Основного закона о недопустимости доказательств, полученных под принуждением или пытками, такие признательные показания принимаются в качестве доказательств в суде (ст. 7).

24. С учетом рекомендаций Комитета против пыток⁹, статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Принципов эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса) государство-участник должно обеспечить на практике неприемлемость признаний, полученных под пытками или в результате жестокого обращения, и расследование случаев получения таких признательных показаний.

Свобода и личная неприкосновенность

25. Комитет обеспокоен использованием государством-участником административного задержания в соответствии с законом Иордании «О предотвращении преступлений» от 1954 года, который применяется на Западном берегу и позволяет заключать под стражу без предъявления обвинения. Комитет также обеспокоен увеличением числа лиц, содержащихся под административным арестом, часто по распоряжению губернаторов и в течение длительных периодов времени, в течение которых задержанные лишены основных процессуальных гарантий. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о широко распространенной практике заключения под стражу в случае неуплаты долга. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о том, что отдельные лица незаконно и без связи с внешним миром содержатся под стражей вооруженными негосударственными субъектами, в том числе за «сотрудничество с врагом» и за критику вооруженных групп (ст. 7 и 9).

26. С учетом статьи 9 Пакта и замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности государству-участнику следует:

а) принять незамедлительные меры по внесению изменений в иорданский закон «О предотвращении преступлений» от 1954, отменяющих практику административного задержания без предъявления обвинения;

б) применять административное задержание только в качестве крайней меры в соответствии с принципами необходимости и соразмерности и на как можно более короткий срок, не выходящий за установленные законом пределы, и при условии судебного контроля, с соблюдением всех процессуальных гарантий;

с) принять все необходимые меры, включая пересмотр законодательства, нормативных актов, административных распоряжений и практики, для обеспечения того, чтобы заключение под стражу применялось только в соответствии с тяжестью правонарушения, а не в случаях невозврата долга;

д) принять все возможные меры для того, чтобы никто на территории государства-участника не содержался в неофициальных местах заключения,

⁹ CAT/C/PSE/CO/1, п. 31.

в том числе и негосударственными субъектами; а также проводить расследования в отношении любых неофициальных мест содержания под стражей, выявлять и наказывать лиц, которые их создают и содержат.

Обращение с лицами, лишенными свободы

27. Комитет серьезно обеспокоен постоянными сообщениями о том, что лица, содержащиеся под стражей, в том числе в учреждениях, которые находятся в ведении сил безопасности и спецслужб, подвергаются пыткам и жестокому обращению, в частности на стадии расследования, а также о том, что задержанным отказывают в юридической помощи, в общении с семьей и в медицинской помощи. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что основные правовые гарантии зачастую не соблюдаются. Далее, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что лишь немногие жалобы на пытки и жестокое обращение в местах лишения свободы приводят к возбуждению уголовного дела, и еще меньше — к осуждению виновных, что способствует созданию атмосферы безнаказанности. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не создало национальный превентивный механизм в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что существующие следственные органы, в первую очередь прокуратура, не обладают достаточной независимостью (ст. 7, 9 и 10).

28. Государству-участнику следует:

a) обеспечить соответствие условий содержания под стражей таким международным стандартам, как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

b) обеспечить всем лицам, содержащимся под стражей, вне зависимости от того, в совершении какого преступления они обвиняются, возможность незамедлительного и регулярного доступа к своим законным представителям, членам семьи и любой медицинской помощи, которая им может потребоваться;

c) обеспечить, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей, с самого начала лишения их свободы предоставлялись все основные правовые гарантии как на законодательном уровне, так и на практике;

d) обеспечивать оперативное, тщательное и эффективное расследование всех случаев пыток и жестокого обращения во всех местах лишения свободы, привлечение виновных к уголовной ответственности и, в случае их осуждения, назначение им наказания, соразмерного тяжести совершенных преступлений, а также полное возмещение ущерба и предоставление компенсации жертвам;

e) обеспечить всем лицам, лишенным свободы, доступ к независимому и эффективному механизму расследования жалоб на пытки и жестокое обращение, обеспечивающему оперативный, эффективный и прямой доступ к контролирующим органам, ответственным за рассмотрение таких жалоб, и к средствам правовой защиты, указанным в статье 2 (пункт 3) Пакта;

f) публиковать результаты соответствующих расследований и итоги рассмотрения дел о пытках и жестоком обращении в целях повышения прозрачности и подотчетности;

g) создать национальный превентивный механизм и обеспечить его полную оперативную независимость и финансовую автономию в соответствии с обязательствами по Факультативному протоколу к Конвенции против пыток;

h) провести реформы управления, направленные на обеспечение институциональной и функциональной независимости следственных органов.

Ликвидация рабства, принудительного труда и торговли людьми

29. Комитет обеспокоен тем, что по-прежнему распространены различные формы трудовой эксплуатации, в том числе детей, особенно в секторе Газа. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о торговле людьми и задержкой в принятии соответствующего законодательства. Кроме того, он обеспокоен крайне низкой заработной платой, которой не хватает работникам для поддержания минимально приемлемого уровня жизни (ст. 2, 7, 8, 24 и 26).

30. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по искоренению принудительного труда, в том числе путем увеличения числа трудовых инспекций и обеспечения постоянной подотчетности, включая последующие действия и санкции, в частности в секторе Газа, уделяя особое внимание детскому труду. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос о принятии законодательства по борьбе с торговлей людьми. Государство-участник должно принять меры, направленные на существенное улучшение условий труда и жизни, в том числе целенаправленные меры по повышению заработной платы работников.

Право на свободу передвижения

31. Комитет обеспокоен несовместимостью правовых оснований для введения запретов на поездки, предусмотренных законом «О службе общей разведки», с правом на свободу передвижения, предусмотренным Пактом. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что министерство внутренних дел отказывается выдавать паспорта палестинским гражданам, проживающим в секторе Газа, включая активистов, правозащитников и лидеров оппозиции, и что женщины в секторе Газа подвергаются дискриминационным ограничениям свободы передвижения, включая ситуацию, когда мужчины-опекуны препятствуют поездкам женщин (ст. 3, 9, 12, 17 и 26).

32. С учетом замечания общего порядка № 27 (1999) Комитета о свободе передвижения государству-участнику следует обеспечить, чтобы национальное законодательство и его практическое применение гарантировали свободу передвижения без какой-либо дискриминации, в том числе по признаку пола, и избегать любых ограничений, несовместимых со статьей 12 Пакта.

Обращение с беженцами и внутренне перемещенными лицами

33. Комитет обеспокоен высоким уровнем бедности и плохими условиями жизни в лагерях беженцев, которые не пригодны для длительного проживания, часто не имеют водопровода, электричества или канализации и переполнены, а также общим, широко распространенным отсутствием надлежащего доступа к медицинским услугам в лагерях беженцев и за их пределами (ст. 2, 7, 9, 12 и 26).

34. Государству-участнику следует своевременно предоставлять долгосрочное жилье и улучшать тяжелые условия жизни в лагерях беженцев, предоставлять возможности для получения устойчивого дохода и другие меры по обеспечению средств к существованию, а также пересмотреть и укрепить существующие схемы финансовой помощи для удовлетворения основных потребностей беженцев и внутренне перемещенных лиц, уделяя особое внимание обеспечению надлежащего доступа к услугам здравоохранения. Для этого государству-участнику следует усилить координацию с международными партнерами, включая Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ.

Доступ к правосудию, независимость судебной системы и справедливое судебное разбирательство

35. Комитет обеспокоен сообщениями о сохраняющемся отсутствии независимости и беспристрастности в органах прокуратуры и судебной системы государства-участника. Особую озабоченность вызывает отсутствие прозрачности в процедуре отбора и назначения прокуроров и судей, включая председателей Верховного суда и

Высшего конституционного суда. Комитет также обеспокоен созданием и контролем со стороны исполнительной власти Высшего совета судебных органов и инстанций, что существенно ограничивает независимость судебной системы. Далее, Комитет выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о политически мотивированных арестах и судебных разбирательствах и нарушениях гарантий справедливого судебного разбирательства (ст. 14).

36. **Государству-участнику следует:**

a) гарантировать в законодательстве и на практике полную независимость, беспристрастность и безопасность судей и прокуроров и не допускать, чтобы на принятие ими решений оказывалось политическое давление в какой-либо форме;

b) обеспечить, чтобы процедуры отбора, назначения, отстранения от должности, смещения и наложения дисциплинарных взысканий на судей и прокуроров соответствовали положениям Пакта и соответствующим международным стандартам, включая Основные принципы независимости судебных органов и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование;

c) принять все необходимые меры для предотвращения и пресечения любых злоупотреблений полномочиями, предоставленными Высшему совету судебных органов и инстанций, которые вызваны необоснованным вмешательством исполнительной власти, подрывающим его независимость;

d) обеспечить на практике предоставление всем обвиняемым, независимо от их политической принадлежности или убеждений, всех гарантий справедливого судебного разбирательства, включая равенство сторон и презумпцию невиновности, в соответствии со статьей 14 Пакта и принятым Комитетом замечанием общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.

Право на неприкосновенность частной жизни

37. Комитет обеспокоен несоответствием Пакту декрета-закона № 10 от 2018 года о киберпреступности, включая положения о том, что меры по электронному поиску и прослушиванию могут быть санкционированы генеральным прокурором и не подлежат судебному контролю. Комитет также обеспокоен отсутствием достаточных гарантий против произвольного вмешательства в право на частную жизнь в форме наблюдения, перехвата, доступа к персональным данным и распространения персональных данных в целях дискредитации лидеров оппозиции, активистов и отдельных лиц по признаку их пола, гендерной идентичности и сексуальной ориентации. Особую озабоченность Комитета вызывают сообщения о том, что Превентивная служба безопасности, осуществляющая электронное наблюдение, наделена широкими полномочиями по контролю, а существующий механизм надзора за ее деятельностью неэффективен (ст. 17).

38. **С учетом замечания общего порядка № 16 (1988) Комитета о праве на личную жизнь государству-участнику следует:**

a) обеспечить, чтобы любое вмешательство в право на неприкосновенность частной жизни, включая действия, осуществляемые Превентивной службой безопасности в соответствии с декретом-законом № 10 от 2018 года о киберпреступности, подлежало судебному контролю и подпадало под действие эффективных и независимых механизмов надзора;

b) привести нормативные акты, регулирующие порядок хранения данных и доступа к ним, а также деятельность по наблюдению и перехвату сообщений в соответствие с Пактом и обеспечить строгое соблюдение принципов законности, соразмерности и необходимости;

c) обеспечить отсутствие произвольного передачи персональных данных;

d) укрепить существующие механизмы мониторинга, обеспечивающие тщательное расследование всех заявлений о злоупотреблениях, принятие соответствующих санкций в случае необходимости и доступ жертв к эффективным средствам правовой защиты в случаях злоупотреблений.

Свобода выражения мнений

39. Комитет обеспокоен тем, что некоторые положения Уголовного кодекса Иордании 1960 года предусматривают уголовную ответственность за свободное выражение мнений в государстве-участнике, в частности статьи 144 (оскорбление государственного служащего), 150 (разжигание межрелигиозной розни), 191 (клевета на государственного служащего) и 195 (оскорбление высшего должностного лица). Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о том, что эти положения используются в качестве законного основания для запугивания, нападений, произвольных арестов и длительного содержания под стражей журналистов, правозащитников, включая женщин, выступающих в защиту прав женщин, лиц, сообщающих о фактах коррупции, и критиков правительства (ст. 19 и 20).

40. Государству-участнику следует удвоить усилия по предотвращению и пресечению вмешательства публичных должностных лиц в законное осуществление журналистами, правозащитниками, включая женщин, отстаивающих права женщин, лиц, сообщающих о фактах коррупции, и критиков правительства их права на свободу выражения мнений, в частности:

a) привести части внутренней правовой и институциональной базы, которые могут необоснованно ограничивать свободу СМИ, включая Уголовный кодекс Иордании 1960 года, в полное соответствие со статьей 19 Пакта и принципами правовой определенности, предсказуемости и соразмерности, принимая во внимание замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения;

b) воздерживаться от использования уголовных норм в качестве инструмента для подавления критических высказываний по вопросам, представляющим общественный интерес;

c) усиление защиты журналистов, правозащитников, включая женщин, отстаивающих права женщин, лиц, сообщающих о фактах коррупции, и критиков правительства от любого рода угроз, давления, запугивания и нападений;

d) обеспечить оперативное, эффективное и беспристрастное расследование всех нарушений, привлечение виновных к уголовной ответственности и, в случае признания их виновными, назначение им наказания, соразмерного с тяжестью совершенного правонарушения, а также получение жертвами возмещения ущерба и компенсации в полном объеме.

Право на мирные собрания

41. Комитет обеспокоен тем, что декрет-закон № 7 от 2021 года, вносящий изменения в закон «О благотворительных ассоциациях и организациях гражданского общества» (закон № 1 от 2000 года), может необоснованно ограничивать право на мирные собрания, а также сообщениями о том, что его положения использовались сотрудниками полиции и правоохранительных органов для препятствования организации мирных собраний. Комитет также обеспокоен сообщениями об арестах и жестоком обращении с мирными демонстрантами и чрезмерном применении силы при разгоне мирных собраний палестинскими силами безопасности, силами безопасности сектора Газа и лицами без формы в отношении активистов, журналистов и участников акций протеста, особенно после переноса в апреле 2021 года национальных выборов. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не предоставило никакой информации о статусе участников антикоррупционных демонстраций, арестованных в июле 2020 года (ст. 21).

42. В соответствии со статьей 21 Пакта и с учетом замечания общего порядка № 37 (2020) Комитета о праве на мирные собрания государству-участнику следует:

a) рассмотреть вопрос о пересмотре декрета-закона № 7 от 2021 года о внесении изменений в закон «О благотворительных ассоциациях и организациях гражданского общества» (закон № 1 от 2000 года) на предмет его соответствия Пакту;

b) обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех заявлений о чрезмерном применении силы и произвольных арестах и задержаниях сотрудниками правоохранительных органов во время мирных собраний, привлечение виновных к уголовной ответственности и, в случае их осуждения, назначение мер наказания, соразмерных с тяжестью совершенных правонарушений, а также предоставление жертвам компенсации и возмещения ущерба в полном объеме;

c) обеспечить защиту мирных демонстрантов, правозащитников, в том числе женщин, и журналистов, освещающих мирные демонстрации, от угроз, запугивания, преследований и нападения, в том числе со стороны частных субъектов;

d) обеспечить, чтобы любые возможные судебные разбирательства против участников антикоррупционной демонстрации 2020 года полностью соответствовали положениям Пакта.

Свобода ассоциации

43. Комитет обеспокоен тем, что декрет-закон № 7 от 2021 года, вносящий изменения в закон «О благотворительных ассоциациях и организациях гражданского общества» (закон № 1 от 2000 года), может необоснованно ограничивать право на свободу ассоциации. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что требование к организациям гражданского общества в секторе Газа представлять документы о финансировании в Министерство национальной экономики представляет собой фактическое ограничение их права на свободу ассоциации, поскольку существенно задерживает выделение средств и затрудняет их деятельность. Комитет также обеспокоен роспуском Профсоюза государственных служащих (ст. 22).

44. Государству-участнику следует принять соответствующие меры для обеспечения безопасной и благоприятной среды для организаций гражданского общества, в том числе рассмотреть вопрос о пересмотре закона «О благотворительных ассоциациях и организациях гражданского общества» (закон № 1 от 2000 года), регулирующего деятельность гражданского общества, в целях отмены неоправданно ограничительных требований в отношении их финансирования и функционирования. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос о пересмотре решения о роспуске Профсоюза государственных служащих.

Участие в государственных делах

45. Комитет выражает озабоченность по поводу правовой и институциональной базы, регулирующей проведение национальных парламентских и президентских выборов, в частности положений президентского указа от 30 апреля 2021 года, в соответствии с которым выборы были перенесены, а также по поводу соответствия Пакту роспуска в 2018 году Палестинского законодательного совета. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о случаях запугивания, нападения, произвольных арестов и задержаний, а также убийств оппозиционных кандидатов и политиков до и после переноса национальных выборов, а также в ходе местных выборов на Западном берегу в 2022 году. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями об отсутствии надлежащих гарантий для обеспечения подлинной и эффективной независимости Центральной избирательной комиссии. Далее, Комитет выражает озабоченность по поводу непомерно высоких финансовых сборов и административных барьеров,

которые не позволяют потенциальным кандидатам выставлять свою кандидатуру на выборы (ст. 2, 18, 22, 25 и 26).

46. Государству-участнику следует пересмотреть правовую и институциональную базу, регулирующую проведение выборов, в частности положения президентского указа от 30 апреля 2021 года, с тем чтобы любая отсрочка выборов соответствовала Пакту, включая его статьи 2, 18, 22 и 25. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для предотвращения всех случаев запугивания, нападений, произвольных арестов и задержаний, убийств оппозиционных кандидатов и политиков, обеспечить оперативное и тщательное расследование таких случаев, привлечение к уголовной ответственности виновных и, в случае их осуждения, назначение им наказания, соразмерного тяжести совершенного преступления, а также полное возмещение ущерба жертвам. Государство-участник также должно принять все необходимые меры для того, чтобы Центральная избирательная комиссия действовала беспристрастно, была независима от исполнительной власти и могла выполнять свою роль хранителя демократического плюрализма. Государству-участнику следует отменить непомерно высокие финансовые сборы и административные барьеры, которые не позволяют потенциальным кандидатам выставлять свою кандидатуру на выборах.

D. Распространение информации и последующие действия

47. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, двух Факультативных протоколов к нему, своего первоначального доклада, письменных ответов на перечень вопросов Комитета и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества, действующих в государстве-участнике неправительственных организаций и широкой общественности.

48. В соответствии с правилом 75 (пункт 1) правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 27 июля 2026 года информацию о выполнении рекомендаций, вынесенных Комитетом в пунктах 14 (насилие в отношении женщин и домашнее насилие), 36 (доступ к правосудию, независимость судебной власти и справедливое судебное разбирательство) и 46 (участие в общественных делах) выше.

49. В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государство-участник получит в 2029 году перечень вопросов Комитета до представления доклада и должно будет представить в течение одного года свои ответы, которые составят его второй периодический доклад. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией [68/268](#) Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 000 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2031 году в Женеве.